

## Сотрудничество в эпоху конфронтации

**О. В. Рычкова**

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук,  
Вятский государственный университет.  
Россия, г. Киров. E-mail: olya.rychkova@gmail.com

**Аннотация.** В конце 2017 г. в издательстве «Весь мир» вышел в свет сборник научных статей «Обеспечение международной безопасности в условиях холодной войны: поиски согласованных подходов» под редакцией доктора исторических наук Н. И. Егоровой. В этом коллективном издании исследуются малоизученные в российской и зарубежной историографии сюжеты холодной войны. Этот труд создает благодатную почву для новых дискуссий. Авторы включенных в него статей объединены желанием представить развитие межгосударственных и межблоковых отношений второй половины XX века во всей сложности и многогранности протекавших тогда международных процессов. Книгу отличает свежий взгляд на интерпретацию многих событий, который обеспечивается сознательной установкой на осмысление холодной войны и разрядки как эпохи взаимодействия и сотрудничества различных субъектов международных отношений, в том числе и в тех областях, которые традиционно рассматривались в исключительно конфронтационном контексте. В этом коллективном исследовании охарактеризованы многие государственные деятели, принявшие участие в подготовке компромиссных решений и выработке согласованных подходов к урегулированию как глобальных, так и частных проблем.

**Ключевые слова:** холодная война, публичная дипломатия, «мягкая сила», безъядерные зоны, Движение сторонников мира, Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, СБСЕ.

В книгу включены результаты многолетнего труда известных авторов, исследования по смежной тематике которых хорошо знакомы профессиональным историкам [1; 2; 4; 5; 6; 11; 12]. Она продолжает серию индивидуальных и коллективных комплексных исследований по истории международных отношений второй половины XX века [7; 13; 14], получивших высокую оценку в профессиональной среде [3; 17]. В данном томе представлены результаты исследований внутренне взаимосвязанных и ранее не изучавшихся сюжетов истории международных отношений периода разрядки международной напряженности. Тематическая цельность и новизна включенных в этот том материалов придают ему черты коллективной монографии, затрагивающей и проясняющей многие актуальные проблемы.

Казалось бы, тема холодной войны изучена вдоль и поперек. Однако работа, выполненная авторским коллективом под руководством д. и. н. Н. И. Егоровой, выделяется из общего ряда монографий и статей, посвященных блоковому противостоянию. В первую очередь следует отметить ориентацию всех материалов сборника не на конфликтную, а на примирительную грань взаимоотношений основных и второстепенных акторов холодной войны. И отечественные, и зарубежные историки, обращаясь к событиям 1960–1970-х гг., так много внимания уделяли столкновениям и противоречиям, конфликтам и разногласиям, что происходившие в те годы позитивные перемены зачастую выглядели как необязательные и случайные отклонения от генеральной линии развития международных отношений или как излишняя и незаконномерная уступка идеологическому сопернику, а сам термин «разрядка» становился «фоновым», терял свой примирительный смысл. В данном труде И. А. Агеева, Г. Е. Гиголаев, Н. И. Егорова, М. А. Липкин, В. Л. Мальков, Е. А. Осипов, Ар. А. Улунян, А. Салаконе, А. М. Филитов подходят к проблемам международной безопасности и разрядки с иных позиций.

Практически все статьи опираются на внушительную архивную базу. Анализируемые локальные темы тесно связаны между собой «гроцианской» теорией безопасности. Практически ни одно из существенных историографических достижений последних лет, имеющих отношение к затронутым сюжетам, не оставлено без внимания. Различные аспекты взаимодействия участников международных отношений рассмотрены преимущественно в фазе «высокой разрядки», когда достигнутый американо-советский стратегический паритет создал условия для диалога между Востоком и Западом. Ни в СССР, ни в других странах Варшавского договора «симптомов приближавшегося распада» в тот момент еще не ощущали [18, с. 10].

Признаки приближения конца эпохи двухполюсного мироустройства не были зафиксированы и в странах НАТО. И в СССР, и в США с середины 1970-х много говорили «о кризисных и застойных явлениях, как и о целесообразности реформ, но не о распаде страны, не об изменении формы государственного устройства и общественно-политического строя» [18, с. 9]. Таким образом, в статьях сборника внимание исследователей сосредоточено, как правило, на уникальной исторической ситуации временного равновесия сил на международной арене, когда в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств стороны стремились наладить отношения сотрудничества по многочисленным политическим, экономическим и гуманитарным проблемам, находили соответствующие юридические решения и создавали необходимые межгосударственные механизмы.

Открывает сборник статья **А. М. Филитова** «На пути к Хельсинки. СССР, два германских государства и генезис Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (середина 60-х – начало 70-х гг. XX века)»<sup>1</sup>. Начав с всестороннего обзора основных исторических оценок отношения В. Брандта к восточноевропейскому фактору в международных отношениях и роли германского лидера в установлении межгосударственного и межблокового баланса в Европе, автор справедливо отмечает, что часть его западных коллег не смогла преодолеть раскол «в определении того, кому принадлежит главная “заслуга” в распаде социалистического лагеря и Советского Союза» [8, с. 21]. Отдельно рассмотрена позиция Москвы с учетом ее развития и изменения смысловых нюансов. Отмечен тот факт, что советская дипломатия на данном этапе включала в себя два взаимосвязанных подхода: традиционный и новаторский. Следы проявления этих, казалось бы, разновесовых составляющих автор статьи обнаруживает не только в официальных дипломатических, но и в сугубо внутренних документах советского МИДа.

Практическая реализация новаторского и традиционного в советской дипломатии проиллюстрирована путем сопоставления западно- и восточногерманского направлений, которые А. М. Филитов оценивает как «плодотворное, но не лишенное элементов конфликтности сотрудничество».

В работе **Е. А. Осипова**<sup>2</sup> исследуется особая роль Франции в системе международных отношений в 1960–1970-х гг. В центре внимания исследователя – сложная диалектика развития внешнеполитического курса Парижа в течение наиболее плодотворного для становления «кооперационной модели безопасности» десятилетия [8, с. 40]. Шаг за шагом прослежены действия руководства Пятой республики в период смены власти (в середине 1969 г. Ж. Помпиду сменил генерала Ш. де Голля на посту президента) и системной корректировки ее курса в форматах европейской и глобальной стратегий. Франции принадлежала особая роль в создании возможностей для запуска процессов общеевропейской интеграции и придании самому понятию «разрядка», наряду с военно-стратегическим («блоковым»), более глубокого смысла. На основе материалов Архива внешней политики РФ и Архива МИД Франции показано, что во многом благодаря Франции в дискурс двусторонних и многосторонних отношений прочно вошли вопросы межкультурного взаимодействия, экономического сотрудничества, широкий спектр гуманитарных проблем. Акцентированное внимание к «третьей корзине» глобальной международной повестки (в частности, во время подготовки СБСЕ 1975 г.) оказалось в высшей степени актуальным и стало инновационным для своего времени фактором обеспечения всеобщей безопасности.

Роль Франции в европейской и мировой политике широко представлена и в зарубежной, и в отечественной историографии, однако автор находит новые ракурсы презентации этого сюжета: сопоставление различных моделей внешнеполитических стратегий страны в процессе преобразования двусторонней разрядки в многостороннюю. Важное место уделено анализу франко-советских и франко-китайских контактов. Рассматривая соотношение внешнеполитических (Эвианские соглашения, «пражская весна») и внутривнутриполитических («культурная революция») факторов в политике Пятой республики, Е. А. Осипов подмечает, что оба

<sup>1</sup> Филитов А. М. На пути к Хельсинки. СССР, два германских государства и генезис Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (середина 60-х – начало 70-х гг. XX в.) // Обеспечение международной безопасности в условиях холодной войны: поиски согласованных подходов : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. И. Егорова. М. : Весь мир, 2017. С. 18–46.

<sup>2</sup> Осипов Е. А. Французская концепция разрядки (1965–1975) // Обеспечение международной безопасности в условиях холодной войны: поиски согласованных подходов : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. И. Егорова. М. : Весь мир, 2017. С. 40–73.

вектора испытывали блоковое давление, однако руководство страны в непростых условиях сумело проявить политическую волю, вернуло Франции самостоятельную роль в мире. Курс на превращение Пятой республики в «мост между Востоком и Западом “был исторически обоснованным”, проистекал из реально сложившейся в Европе ситуации» и «оказался универсальной доктриной, практически не менявшейся с течением времени» вплоть до окончания холодной войны [8, с. 72–73]. Позиция автора данной статьи содержит немало аргументов, позволяющих возражать сторонникам версии о том, что после отставки де Голля главным способом возвращения международного авторитета Франции стало ее очередное сближение с НАТО [19, с. 97–100].

Статью **И. А. Агеевой** о политике СССР в области прав и свобод человека в 1970-е гг.<sup>3</sup> можно оценить как новое слово в освещении истории холодной войны и разрядки международной напряженности. По данной теме опубликовано немало работ на Западе. Как правило, история включения пункта о правах человека в перечень принципов Заключительного акта СБСЕ, подписанного в Хельсинки 1 августа 1975 г., а также развернувшихся после этого дипломатических и идеологических баталий, во многом предвосхитивших «второе издание» конфронтации по линии Восток–Запад, освещена с позиций США и их западноевропейских партнеров [20; 24; 25]. Между тем проблема прав человека была частью сложного, разнопланового и многостороннего диалога, в котором СССР и страны социалистического содружества принимали деятельное и равноправное участие. И. А. Агеева разделяет позицию тех авторов, которые считают кооперационную модель безопасности «самой значительной концептуальной и процедурной инновацией периода холодной войны» [8, с. 75; 20].

В статье последовательно исследуются мотивы, которыми руководствовались в Москве, соглашаясь на подробное обоснование в итоговом документе СБСЕ положения о свободах, обеспечивающих права человека и гуманитарное сотрудничество, как неотъемлемых элементах безопасности. Автор внимательнейшим образом исследует логику советских руководителей и дипломатов, принимавших решения о способах исполнения страной принятых на себя обязательств в международных делах для того, чтобы ответить на вопрос, как получилось, что вместо сотрудничества Москва столкнулась с солидарной критикой Запада по вопросу соблюдения прав и свобод человека.

Автор не находит документальных подтверждений тому, что Москва, соглашаясь на «правозащитные» формулировки Заключительного акта, не собиралась их исполнять. В статье документально подтверждено, что решение о включении в повестку переговорного процесса по разным аспектам разрядки положений о свободе контактов граждан стран с различным общественным строем, обмене информацией, личных правах и проч. принималось на основе «всестороннего анализа международной обстановки, оценки соотношения сил и тенденций мирового общественного развития, как они представлялись из Москвы» [8, с. 95–96]. Показан личный вклад Л. И. Брежнева в принятие Заключительного акта. Глубоко и подробно рассмотрены различия в понимании всеми участниками переговорного процесса юридических и моральных оснований прав и свобод человека.

Взвешенно оценивая позиции, занятые руководителями СССР, США и некоторых европейских государств, И. А. Агеева прослеживает процесс превращения «гуманитарной тематики в идеологический инструмент, вспомогательное средство, площадку острой конкурентной борьбы» противоборствующих в холодной войне сторон. Подчеркивается, что значительную часть ответственности за это несут идеологические органы ЦК КПСС и КГБ. При этом отмечается, что со стороны Запада, прежде всего США, имела место весьма энергичная, практически зеркальная по отношению к идеологическим усилиям КПСС кампания по интерпретации хельсинских правозащитных формулировок в антисоветском ключе. В результате гуманитарная проблематика на полях СБСЕ и Белградской встречи была максимально политизирована.

Весьма скрупулезно автор анализирует сам процесс включения проблемы прав человека в повестку СБСЕ, четко разграничивая роли западных участников и их реакцию на включение этого пункта в текст Заключительного акта. В этой связи важным представляется замечание о том, что американская сторона на стадии подготовки итогового документа держалась в стороне, предоставив западноевропейским партнерам играть лидирующую роль в продви-

<sup>3</sup> Агеева И. А. Политика СССР в области прав и свобод человека в период разрядки 1970-х гг: от Хельсинки до Белграда // Обеспечение международной безопасности в условиях холодной войны: поиски согласованных подходов : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. И. Егорова. М. : Весь мир, 2017. С. 74–110.

жении формулировок, соответствующих либеральным европейским стандартам. В частности, отмечены слова премьер-министра Великобритании Дж. Каллагана, предлагавшего после Хельсинки вести дела с Москвой «демонстрируя <...> твердую приверженность делу индивидуальных свобод», подчеркнувшего, что в этом вопросе с социалистическими странами перемирия не будет [8, с. 101]. Что касается позиции США, то желание превратить права и свободы в главную повестку внешнеполитического курса, придав им откровенно антисоветскую направленность, возобладаало только с приходом в Белый дом администрации Дж. Картера. При этом ни сам президент, ни главный идеолог этого курса советник по национальной безопасности Зб. Бжезинский не заиклись о личных правах, а вели речь преимущественно о свободе выезда из СССР, свободе обмена информацией, свободе радиовещаний и прочих инструментах давления на правительство СССР, заведомо не расположенного идти на уступки в этих вопросах [8, с. 101, 108].

Различные акценты в подходах европейцев и американцев к проблеме прав человека в середине 1970-х гг. делают обоснованным предположение, что руководители США понимали, какие выгоды сулит использование тезиса об индивидуальных свободах в идеологическом противостоянии с СССР, но не до конца осознавали, какими социально-политическими последствиями чревато его последовательное применение на территории самих Соединенных Штатов. Исследования последних лет указывают на глубокие изменения в социальной структуре, конфессиональных предпочтениях и правовых тенденциях, уже сегодня создающих серьезные вызовы для современной Америки [8, с. 50–53].

Статья **Алессандро Салаконе** обращает внимание на вклад Италии в снижение международной напряженности в 1960-е гг., способствовавший утверждению разрядки напряженности<sup>4</sup>. Итальянский историк отмечает, что включение Апеннинского полуострова в сферу западного блока прошло очень неоднозначно, в условиях серьезного партийного, парламентского и общественного разброса мнений. В этой связи и «неоатлантизм» по-итальянски выступал как особая форма отношений с США, которая обеспечивала Риму «немалые переговорные преимущества» [8, с. 113]. Претендуя на роль «моста между Востоком и Западом», Италия приняла деятельное участие в урегулировании локальных конфликтов периода холодной войны. И эта тема также малоизвестна в историографии.

Во время Карибского кризиса Италия призывала к осторожности, двустороннему и многостороннему переговорному разрешению конфликта. С самого начала доминирующей установкой правительства А. Фанфани стало «утверждение о необходимости найти способы дипломатического урегулирования кризиса без риска эскалации конфликта». В результате Вашингтон был озабочен позицией Рима, а Москва восприняла это как проявление лояльности [8, с. 113].

Вьетнамская война привела к формированию «внутреннего фронта» в Италии – широко-го миротворческого движения, создававшего благоприятный фон для посреднических инициатив Рима. Трижды итальянская дипломатия пыталась наладить переговорный процесс во Вьетнаме с целью добиться компромисса воюющих сторон. Реакция Москвы и Вашингтона на эту активность была аналогичной реакции на «карибскую» линию Рима. Однако мирные инициативы Италии оказались маловостребованными. Автор выражает «сомнение в реальной эффективности итальянских попыток посредничества между Востоком и Западом», поскольку необходимости в существовании римского «моста» просто не было. Решающее значение для принятия любых по-настоящему важных решений по Вьетнаму имели только прямые контакты между Вашингтоном и Москвой, вследствие чего в «текущих геополитических преобразованиях» в этом регионе в конечном итоге роль Италии стала маргинальной [8, с. 127].

В статье **Н. И. Егоровой** на основе изучения недавно рассекреченных документов российских архивов рассмотрен вклад Движения сторонников мира в поддержку первых политических инициатив по созданию безъядерных зон в Европе и в других регионах<sup>5</sup>.

Обеспечение безопасности в годы холодной войны воплощалось в разных формах. Одной из них были массовые общественные движения, влиявшие на настроения национальных

<sup>4</sup> Салаконе А. Вклад Италии в разрядку международной напряженности во время кубинского кризиса и конфликта во Вьетнаме // Обеспечение международной безопасности в условиях холодной войны: поиски согласованных подходов : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. И. Егорова. М. : Весь мир, 2017. С. 111–128.

<sup>5</sup> Егорова Н. И. Реакция миролюбивой общественности на первые инициативы по созданию безъядерных зон // Обеспечение международной безопасности в условиях холодной войны: поиски согласованных подходов : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. И. Егорова. М. : Весь мир, 2017. С. 129–151.

политических элит, на правительства государств и международные организации в направлении нераспространения ядерного оружия и прекращения гонки вооружений. «Именно разоруженческая проблематика встречала наибольший отклик масс, при этом не только из-за страха перед войной, но и в связи с экономическими проблемами, порождаемыми гонкой вооружений», – справедливо замечает по этому поводу А. А. Калинин [3, с. 125]. Работы Н. И. Егоровой содержат богатый материал в пользу этого утверждения [8, с. 101–114].

Возможность создания безъядерных зон стала следствием, с одной стороны, поистине беспрецедентного размаха Движения сторонников мира, а с другой стороны – «второго уровня дипломатической деятельности» – публичной дипломатии, обеспечившей на пике общественной антиядерной активности «вклад экспертного сообщества в поиски альтернативных дипломатических решений». Автор статьи очень глубоко, и в историческом, и в теоретическом ключе исследует эти грани Движения сторонников мира.

Инициативы по созданию безъядерных зон фактически приняли всеохватный характер и имели место в разных регионах мира (в Европе они были инициированы СССР в 1956 г., Польшей – в 1958 г. и 1962 г., Ирландией – в 1959 г., Норвегией – в 1961 г., Финляндией – в 1963 г.; в Африке, в Марокко – в 1959 г.; на Ближнем и Среднем Востоке – СССР в 1959 г.

Особо значимую роль в плане активизации миролюбивой общественности сыграл визит Хрущева в США и его предложения о полном разоружении в 1959 г. Реакцией на этот призыв стал широкий общественный резонанс, активизировавший деятельность антиядерных и пацифистских организаций. В публичной дипломатии возникает идея создания «безъядерного клуба», широкий размах приобрела просветительская работа. Н. И. Егорова с полным основанием отмечает, что советская дипломатия порой использовала деятельность сторонников мира в пропагандистских интересах [8, с. 150]. Тем не менее колоссальная работа миролюбивых сил не прошла впустую и имела своим результатом серию многосторонних договоров по созданию безъядерных зон.

**М. А. Липкин**, избравший темой своего исследования проблему взаимного признания СЭВ и европейского сообщества<sup>6</sup>, сосредоточил главное внимание на той роли, которую в этом процессе играли вопросы экономической, идеологической и военной безопасности. Вполне резонно автор отмечает, что «торгово-экономическое и научно-технологическое измерения» процесса разрядки и подготовки СБСЕ длительное время оставались «где-то за бортом историографического мейнстрима» [8, с. 152]. Следует, однако, отметить, что в значительной степени благодаря именно его усилиям данная проблематика в последние годы становится все более заметной в российском историографическом дискурсе и «экономика разрядки» как важный вектор взаимоотношения полярных социально-экономических систем и созданных ими финансово-экономических институтов уже включена в повестку современных исторических исследований [4, гл. 4; 5].

Как и в предыдущих своих работах, М. А. Липкин подробно останавливается на мотивах советского руководства, в начале 1970-х гг. претворявшего в жизнь курс разрядки. Историографически важным представляется вывод статьи о том, что «вопрос о взаимном признании многосторонних экономических скреп двух Европ: СЭВ и ЕЭС» подобно «лакусовой бумажке» указывал на принципиальную новизну предлагавшихся СССР «новых подходов в планировании безопасности в масштабах единой Европы и в рамках Восточного блока» [8, с. 154]. По этому поводу автор убедительно полемизирует с австрийским историком Вольфгангом Мюллером, полагавшим, что первые программные заявления Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева о желательности развития экономических и научно-технических связей со всеми европейскими странами, независимо от их социально-политического строя, были не более, чем тактическим маневром. В статье отмечено, что основой для диалога между двумя финансово-экономическими системами стали перемены в международной политике и дипломатии, смещение приоритетов от военно-стратегических целей к политико-экономическим, вследствие чего формулировались новые задачи двусторонних и многосторонних отношений и разрабатывались новые методы взаимодействия с западными партнерами [8, с. 153].

<sup>6</sup> Липкин М. А. Проблема взаимного признания СЭВ и Европейского сообщества в 1972 году: эволюция советской политики в области экономической, идеологической и военной безопасности в Европе в контексте СБСЕ // Обеспечение международной безопасности в условиях холодной войны: поиски согласованных подходов : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. И. Егорова. М. : Весь мир, 2017. С. 152–167.

Автор показывает нелегкий путь трансформации позиции Москвы от полного непризнания западноевропейских финансово-экономических структур через редкое использование гибкой тактики к концептуальному пересмотру своего догматического курса.

Однако глобальная идея интеграции экономических систем так и не была реализована, главным образом потому, что формировавшаяся для ее решения комплексная программа включала в себя тему безопасности, которая «выходила за рамки привычной дипломатической практики и рассматривалась комплексно в трех ипостасях: экономической, военно-политической и идеологической» [8, с. 165]. Преодолеть две последние оковы в 1970-е гг. стороны так и не смогли. С точки зрения понимания содержания глобальных финансово-экономических процессов в годы разрядки и распределения ролей между главными участниками важными представляются материалы данной статьи, доказывающие активную роль СССР в продвижении идеи сближения двух Европ в рамках СБСЕ [8, с. 166–167]. Этот вывод представляется тем более важным, что в зарубежной историографии имеется полярная точка зрения [23, с. 126–127].

В статье **Г. Е. Гиголаева** «Мировой океан: международно-правовые аспекты безопасности (1945–1994)»<sup>7</sup> представлены результаты исследования проблем международного морского права, которые занимают особое место в истории холодной войны. Автор считает неслучайным тот факт, что подготовка и проведение всех трех конференций по морскому праву пришлось «на периоды ослабления международной напряженности» [8, с. 170]. Очевидное стратегическое, экологическое и ресурсное значение мирового океана во второй половине XX века превращало его в арену бескомпромиссного соперничества. В то же время по мере достижения межблокового стратегического паритета возрастало желание сторон договориться об установлении взаимоприемлемых режимов судоходства и согласованных правовых норм использования ресурсов мирового океана. Кроме того, потребность в разработке всеобъемлющих юридических документов в значительной мере была следствием деколонизации и появления большого количества новых прибрежных государств, стремившихся стать равноправными субъектами международных отношений и пытавшихся защитить свои интересы.

Автор подробно анализирует этапы развития морского права, начиная от Прокламации президента Г. Трумэна 1945 г. (а по существу даже от разработок в этой области, которые выполнялись еще администрацией Ф. Д. Рузвельта, начиная с 1943 г.), через дискуссию об установлении лимита территориальных вод и подписание Договора по морскому дну 1971 г. к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Обсуждение данной проблемы в ООН рассмотрено в контексте раскола мира на две системы, учитывается изменение соотношения военно-стратегических потенциалов и, как следствие, переговорных позиций Москвы, Вашингтона и других стран, имевших выход к морю.

Г. Е. Гиголаев отмечает, что как на содержательном, так и на институциональном уровне вопросы морского права всегда «тесно переплетались с разоружением» [8, с. 177]. В статье рассмотрен конкретный вклад всех главных участников переговорного процесса в подготовку конкретных документов. Особое внимание уделено анализу позиции США в связи с тем, что вклад американских делегаций в разработку комплекса юридических норм по проблематике мирового океана был весьма существенным, но при этом именно они отказались подписать Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., так как «предпочитали и предпочитают действовать в одностороннем порядке» [8, с. 187–188].

Характеризуя переговорный процесс и результаты конференций, Г. Е. Гиголаев отмечает, что в вопросах безопасности мирового океана проявилась «способность участников международных отношений к компромиссу, умение договариваться» [8, с. 189]. В этой связи уместна сделанная им констатация, что главные достижения этого периода во многом стали возможными благодаря равновесию сил, утвердившемуся в годы разрядки. Нарушение этого равновесия в конце 1980-х – начале 1990-х гг. привело к тому, что Запад демонтировал ту часть правового блока комплекса документов по мировому океану, которая в свое время была принята с учетом интересов СССР, социалистических и развивающихся стран [8, с. 190].

История международных отношений XX в. знает немало парадоксов. Одним из них можно считать судьбу «доктрины сдерживания». Тот факт, что в доктрине, являвшейся в момент

---

<sup>7</sup> Гиголаев Г. Е. Мировой океан: международно-правовые аспекты безопасности // Обеспечение международной безопасности в условиях холодной войны: поиски согласованных подходов : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. И. Егорова. М. : Весь мир, 2017. С. 168–190.

ее появления концептуальным фундаментом холодной войны, а в последующие годы во многом определявшей интеллектуальный фон дискуссий о международных отношениях, со временем стали искать аргументы (и находить их!) в пользу диалога между враждующими лагерями в холодной войне, уже сам по себе заслуживает осмысления. Не менее поразительными были политическая карьера и интеллектуальные поиски самого автора доктрины – Дж. Ф. Кеннана, которого известный российский историк В. О. Печатнов назвал «человеком на все времена» [9]. Уже не в первый раз В. Л. Мальков<sup>8</sup> обращается к личности и теоретическому наследию этого дипломата [6]. На этот раз выбор темы мотивирован желанием разобраться в скрытых и явных обстоятельствах, влиявших на движение его мысли в период формирования доктрины «сдерживания» и позднее, когда настало время давать ей оценку. Эта цель, безусловно, оправданна, поскольку, по словам самого Кеннана, он пережил «внутренний конфликт» в отношении самого себя, «его воображаемого мира, его работы, его целей и его отношения к американской культуре» [8, с. 192].

Отправной точкой для В. Л. Малькова, представившего содержательный и богатый нюансами анализ взглядов и поступков этого американского дипломата, на этот раз стал конкретный документ – «Отчет о дискуссии на тему “Советская внешняя политика”, состоявшейся 7 января 1947 г. в Совете по внешней политике» после выступления Дж. Ф. Кеннана. Несколько копий протокола обсуждения доклада на тему «Советское мышление и его влияние на советскую внешнюю политику», с которым Кеннан выступил в узком кругу экспертов-международников, было разослано заинтересованным государственным деятелям – членам Совета, в том числе и Аллену Даллесу, среди бумаг которого, хранящихся в архиве Принстонского университета, и был обнаружен этот документ.

В российской историографии уже появлялись работы о понимании Кеннаном органичной взаимосвязи между внешней политикой СССР и образом мыслей советских руководителей на разных этапах его дипломатической карьеры [6; 9; 18]. В данной статье В. Л. Мальков делает следующий шаг в реконструкции самого способа мышления дипломата, раскрывая тончайшие оттенки его суждений. Автор статьи справедливо отмечает, что краткий пересказ этого выступления в известной монографии американского историка Дж. Гэддиса о Кеннана не передает ни сути самого доклада, ни общей тональности его обсуждения [8, с. 206]. Между тем данный эпизод занимал не рядовое место в генезисе холодной войны, поскольку в ее хронологии он расположен между знаменитой «длинной телеграммой» и статьей «Х» в июльском номере «Foreign Affairs» 1947 г. [16]. Собственно говоря, именно это выступление побудило главного редактора печатного органа Совета по международным отношениям Г. Ф. Армстронга предложить докладчику изложить свои мысли в виде статьи, появление которой в открытой печати и ознаменовало полноценное рождение известной доктрины.

В статье последовательно проводится мысль о том, что дипломат в своих размышлениях по поводу СССР в послевоенную эпоху прошел глубокую эволюцию: упрощенный взгляд на события уступил место обдуманному переосмыслению фактов [8, с. 192]. В то же время в его воззрениях были некие доминанты, которые с разной степенью контрастности всегда проявлялись в его текстах и устных высказываниях – «о постоянном существовании в структуре российского общества серьезной внутренней оппозиции» [8, с. 224; 16, с. 126, 137] и об отсутствии необходимости «проведения “жесткой политики” в отношении Советского Союза» [8, с. 225; 16, с. 125–126, 138].

Статья **Ар. А. Улуяна** стоит несколько особняком в ряду вошедших в состав сборника текстов<sup>9</sup>. В ней наглядно показано, что период разрядки международной напряженности имел множество измерений и некоторые из них полностью соответствовали канонам холодной войны, когда взаимоотношения между государствами строились по всем правилам блокового противоборства. Так, автор сообщает, что к концу 1960-х гг., когда тенденции дейтана уже проявились в полной мере, в отдельных областях внутриблокового и межблокового взаимодействия еще использовались прежние правила игры, предназначенные для получения

<sup>8</sup> Мальков В. Л. Доктрина «сдерживания» Кеннана. К выбору послевоенной внешнеполитической стратегии США // Обеспечение международной безопасности в условиях холодной войны: поиски согласованных подходов : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. И. Егорова. М. : Весь мир, 2017. С. 191–225.

<sup>9</sup> Улуян Ар. А. Борьба за «слабое звено». Греция и Турция в дипломатии стран-членов НАТО и оценках советской военной разведки (1969) // Обеспечение международной безопасности в условиях холодной войны: поиски согласованных подходов : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. И. Егорова. М. : Весь мир, 2017. С. 226–286.

односторонних преимуществ: «Поиск “слабого звена” в рядах противника и недопущение появления его в собственной коалиции становились важными элементами практики взаимоотношений СССР и США, как со своими союзниками, так и оппонентами» [8, с. 226].

Ар. А. Улуян исходит из того, что «сама идея поиска “слабого звена” в противостоящем лагере являлась элементом тактики обоих военно-политических блоков на протяжении всей холодной войны [8, с. 229] и демонстрирует обоснованность этого тезиса на основе анализа обширного круга российских и зарубежных архивных и опубликованных документов, включая ранее не использовавшиеся фонды Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных сил СССР.

Эта статья привлекает прежде всего методом исследования – своего рода перекрестным параллельным сравнительным анализом курсов США (и НАТО) с одной стороны и СССР с другой в отношении двух средиземноморских государств Греции и Турции. Выбор такого подхода обусловлен уникальной исторической ситуацией, сложившейся к 1969 г. в Греции и Турции, когда в силу обострения взаимоотношений между ними из-за кипрской проблемы и нестабильности внутривнутриполитического положения и то, и другое государство стали рассматриваться в Вашингтоне и в НАТО как источники беспокойства и потенциально «слабые звенья» Западного блока.

Одним из результатов «инвентаризации» внешнеполитических приоритетов, предпринятой администрацией Р. Никсона сразу после прихода к власти в январе 1969 г., стал вывод о существенном ослаблении южно-европейского фланга НАТО [8, с. 232, 239]. Советская сторона также проявляла пристальный интерес к состоянию дел в средиземноморском сегменте НАТО, поскольку имелись основания для надежды на то, что разногласия в отношениях США с Грецией и Турцией будут усиливаться. Кроме того, сложились объективные условия для сближения этих стран с СССР и странами ОВД, поскольку к концу 1960-х гг. практически полностью утратил актуальность сыгравший существенную роль на ранней стадии холодной войны тезис об «угрозе с севера» [8, с. 245]. Ожидания советской стороной существенного обострения разногласий Вашингтона с Афинами и Анкарой не оправдались. США предприняли существенные меры к укреплению союзнических связей. Ар. А. Улуян приводит большое количество доказательств тому, что в конечном итоге попытки Западного блока «не допустить превращения Греции и Турции в “слабое звено” и Москвы, напротив, <...> стремившейся ослабить НАТО на южно-европейском фланге именно через эти две страны» привели к укреплению позиций и Греции, и Турции [8, с. 285].

Завершает сборник статья Б.В. Яблокова «Экономическая дипломатия ГДР 1963–1973 гг.»<sup>10</sup>, в которой рассматриваются сложные коллизии взаимоотношения двух Германий – ГДР и ФРГ – на фоне восходящей стадии разрядки и стремления руководства двух немецких государств утвердиться в качестве полноправных и суверенных субъектов международных отношений. Автор отмечает, что еще в начале 1960-х гг. в Германской Демократической Республике, претендовавшей на «особое положение в рамках социалистического лагеря» [4, с. 289], начала реализовываться Новая экономическая система (НЭС), когда Берлин сделал ставку на отказ от жесткого планирования, приступил к переводу народных предприятий на хозрасчет, стал активно использовать механизмы экономической дипломатии и проч. Однако дефицит сырья и зависимость ГДР от поставок из СССР не позволили реализовать эту программу в полной мере. Существенный ущерб НЭС нанесла «пражская весна», которая дискредитировала эту экономическую модель: одной из причин событий в Чехословакии руководители большинства компартий Восточной Европы сочли децентрализацию экономики.

В конце 1960-х гг. ситуация существенно усложнилась в связи с приходом в ФРГ к власти социал-демократов во главе с В. Брандтом, предложившим проводить «новую восточную политику», которая ориентировала на развитие отношений со странами Восточного блока сквозь призму отношений с СССР [8, с. 305–306]. Для этого курса имелись весомые предпосылки. Как справедливо отмечает автор, «идеологическое противостояние ГДР и ФРГ весьма ограниченно распространялось на сферу их экономического сотрудничества», поскольку в нем были заинтересованы обе стороны [2, с. 310]. Кроме того, инициативы правительства ФРГ находили поддержку в СССР, руководство которого увидело в нацеленности кабинета

<sup>10</sup> Яблоков Б. В. Экономическая дипломатия ГДР 1963–1973 // Обеспечение международной безопасности в условиях холодной войны: поиски согласованных подходов : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. И. Егорова. М. : Весь мир, 2017. С. 287–317.

Брандта на урегулирование вопросов о послевоенных границах в Европе шанс на углубление разрядки.

12 августа 1970 г. был заключен Московский договор между СССР и ФРГ, который утвердил послевоенные границы в Европе. Эта важнейшая веха в истории Европы второй половины XX века имела оборотную сторону. Данный договор был заключен без участия руководителя ГДР В. Ульбрихта, который по ряду вопросов германского урегулирования занимал бескомпромиссную позицию и полагал, что ГДР должна принадлежать ведущая роль при определении курса социалистических стран в отношении ФРГ. За подписанием Московского договора последовала отставка Ульбрихта. Его заменил Э. Хонеккер, взявший курс на окончательное свертывание НЭС и развитие экономических связей с СССР. Автор приходит к выводу, что такое развитие событий лишало экономику ГДР возможностей для интенсивного роста и стало главным препятствием на пути выполнения социальных программ. Противоречия социалистического развития в данном случае привели к системному кризису, поразившему СЭВ во второй половине 1970-х гг. По мнению Б. В. Яблокова, изученный им фрагмент «германской истории» был знаменем той эпохи, предвосхитившим завершение разрядки и коллапс экономической системы социализма [4, с. 317].

Авторы сборника подготовили и предложили заинтересованной читательской аудитории целую галерею новых для отечественной исторической науки сюжетов, наметив широкие перспективы для дальнейших исследований. Несомненно, этот фундаментальный труд будет интересен не только профессиональным историкам и политологам, но и всем любителям истории, равнодушным к проблемам безопасности и современных международных отношений.

### Список литературы

1. Егорова Н. И. «Народная дипломатия» ядерного века: движение сторонников мира и проблема разоружения, 1955–1965 годы / Ин-т всеобщей истории РАН, Центр по изучению холодной войны. М. : Аквилон, 2016. 320 с.
2. Егорова Н. И. Формирование восточного блока как западной границы коммунистической системы, 1947-1955 гг. // Многоликость целого: из истории цивилизаций Старого и Нового Света. М. : Фонд содействия образованию и науке, 2011. 600 с.
3. Калинин А. А. Борьба за мир как советский вариант публичной дипломатии // Вестник гуманитарного образования. 2018. № 3. С. 123–128.
4. Липкин М. А. Советский Союз и интеграционные процессы в Европе: середина 1940-х – конец 1960-х годов. М. : Фонд содействия образованию и науке. 2016. 560 с.
5. Липкин М. А., Филитов А. М. Развитие новых форм сотрудничества в эру разрядки: советско-западногерманские отношения в конце 1660-х – начале 1970-х гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Т. 6. Вып. 2(35). URL: <http://history.jes.su/s207987840000989-6-1> (дата обращения: 25.11.2018). DOI: 10.18254/S0000989-6-1.
6. Мальков В. Л. Неизвестный Кеннан. Заметки о морфологии мышления дипломата // Вестник Института Кеннана в России. 2004. № 5. С. 136–169.
7. Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений / отв. ред. Н. И. Егорова. М. : Фонд содействия образованию и науке, 2012. 464 с.
8. Обеспечение международной безопасности в условиях холодной войны: поиски согласованных подходов. М. : Весь мир, 2017. 320 с.
9. Печатнов В. О. Человек на все времена (памяти Джорджа Кеннана) // 200 лет российско-американских отношений: наука и образование : сб. статей / под ред. акад. РАН А. О. Чубарьяна и Б. А. Рубла. М. : ОЛМА Медиа, 2007. С. 65–80.
10. Печатнов В., Печатнов Вал. Меняющийся религиозный ландшафт Америки // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 9. С. 48–59.
11. Улунян Ар. А. «Балканский щит» социализма. Оборонная политика Албании, Болгарии, Румынии и Югославии (середина 50-х гг. – 1980 г.). М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2013. 911 с.
12. Филитов А. М. Треугольник Москва – Берлин – Бонн и политика европейской разрядки в 1969–1970 гг. // Вопросы истории. 2017. № 1. С. 3–96.
13. Холодная война и политика разрядки: дискуссионные проблемы. В 2-х т. М. : Институт всеобщей истории РАН. 2003. Т. 1. 341 с.
14. Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива : сб. ст. / отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
15. Юнзблюд В. Т. «Новая и очень нужная парадигма»: «длинная» телеграмма Дж. Ф. Кеннана как альтернатива принципам Ялты // Вехи американской истории : сб. ст., посвященный 70-летию доктора исторических наук, профессора Владимира Викторовича Согрина / под ред. Т. Ю. Лаврентьевой, Л. М. Троицкой. М., 2015. С. 117–138.

16. Юнзблюд В. Т. Джордж Ф. Кеннан об устойчивых факторах советской внешней политики // Россия и Америка в XXI веке. 2007. № 1. С. 10.
17. Юнзблюд В. Т. Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений // Новая и новейшая история. 2014. № 3. С. 226–229.
18. Юнзблюд В. Т. Обновление идентичности: национальные традиции и культурные ценности современной России // Вестник гуманитарного образования. 2018. № 2. С. 8–15.
19. Cesary L. France and NATO from 1966 to 1976 // The making of D'etente: Eastern and Western Europe in the Cold War, 1965-75 / ed. By Wilfried Loth and Georges-Henri Soutou. L. : Routledge, 2008. Pp. 91–102.
20. Foot R. The Cold War and human rights // The Cambridge History of the Cold War / ed. by M. P. Leffler and O. A. Westad. N. Y. : Cambridge Univ. Press, 2010. Vol. 3: Endings. Pp. 445–465.
21. Gaddis J. L. George F. Kennan: an American Life. N. Y., 2012. 784 p.
22. Mastny V., Zhu Liqun. The Legacy of the Cold War. Perspectives on Security, Cooperation, and Conflict. N.Y. : Lexington Books, 2013. 388 p.
23. Niedhart G. Ostpolitik and its impact on the Federal Republic's relationship with the West // The making of Détente: Eastern and Western Europe in the Cold War, 1965-75 / ed. By Wilfried Loth and Georges-Henri Soutou. L. : Routledge, 2008. Pp. 133–150.
24. Peterson Ch. Ph. Wielding the Human Rights Weapon: the United States, Soviet Union, and private citizens, 1975–1980. Ph. D. dissertation. Ohio Univ., 2009. 591 p.
25. Schmitz D. F., Walker V. Jimmy Carter and the Foreign Policy of Human Rights: The Development of a Post-Cold War Foreign Policy // Diplomatic History. Vol. 28. No. 1 (January 2004). Pp. 113–143.

## Cooperation in an era of confrontation

O. V. Rychkova

PhD of historical sciences, associate professor of history and political sciences, Vyatka State University.  
Russia, Kirov. E-mail: olya.rychkova@gmail.com

**Abstract.** At the end of 2017, the publishing house "Ves' mir" ("The whole world") published a collection of scientific articles "Ensuring international security in the cold war: the search for coordinated approaches" edited by doctor of historical sciences N. I. Egorova. This collective publication explores the little-studied cold war stories in Russian and foreign historiography. This work creates fertile ground for new discussions. The authors of the articles included in it are united by the desire to present the development of inter-state and inter-block relations of the second half of the twentieth century in all the complexity and diversity of the then international processes. The book is distinguished by a fresh look at the interpretation of many events, which is provided by a conscious attitude to the understanding of the cold war and détente as an era of interaction and cooperation of various actors in international relations, including in those areas that have traditionally been considered in a purely confrontational context. This collective study describes many public figures who participated in the preparation of compromise solutions and the development of coordinated approaches to the settlement of both global and private problems.

**Keywords:** cold war, public diplomacy, "soft power", nuclear-free zones, Peace movement, Conference on security and cooperation in Europe, CSCE.

### References

1. Egorova N. I. «Narodnaya diplomatiya» yadernogo veka: dvizhenie storonnikov mira i problema razoruzheniya, 1955–1965 gody ["People's diplomacy" of the nuclear age: the movement of supporters of peace and the problem of disarmament, 1955–1965] / Institutes of the Universal History of the RAS, Center for the study of the cold war. M. Aquilon. 2016. 320 p.
2. Egorova N. I. Formirovanie vostochnogo bloka kak zapadnoj granicy kommunisticheskoy sistemy, 1947–1955 gg. [Formation of the Eastern bloc as the Western border of the Communist system, 1947–1955] // *Mnogolikost' celogo: iz istorii civilizatsiy Starogo i Novogo Sveta* – Diversity of the whole: from the history of civilizations of the Old and New World. M. Foundation for education and science, 2011. 600 p.
3. Kalinin A. A. Bor'ba za mir kak sovetskij variant publichnoy diplomatii [Struggle for peace as a Soviet version of public diplomacy] // *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya* – Herald of humanitarian education. 2018, No. 3. Pp. 123–128.
4. Lipkin M. A. Sovetskij Soyuz i integracionnye processy v Evrope: seredina 1940-h – konec 1960-h godov [Soviet Union and integration processes in Europe: mid-1940s – late 1960s]. M. Foundation for education and science. 2016. 560 p.
5. Lipkin M. A., Filitov A. M. Razvitie novykh form sotrudnichestva v eru razryadki: sovetsko-zapadnogermanskije otnosheniya v konce 1660-h – nachale 1970-h gg. [Development of new forms of cooperation in the era of detente: Soviet-West German relations in the late 1660's to early 1970-ies.] // *Elektronnyj nauchno-*

*obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya»* – Electronic scientific and educational journal "History". 2015. Vol. 6. Issue. 2(35). Available at: <http://history.jes.su/s207987840000989-6-1> (date accessed: 25.11.2018). DOI: 10.18254/S0000989-6-1.

6. Mal'kov V. L. *Neizvestnyj Kennan. Zametki o morfologii myshleniya diplomata* [Unknown Kennan. Notes on the morphology of thinking diplomat] // *Vestnik Instituta Kennana v Rossii* – Herald of the Kennan Institute in Russia. 2004, No. 5. Pp. 136–169.

7. *Mnogostoronnyaya diplomatiya v bipolyarnoj sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij* – Multilateral diplomacy in the bipolar system of international relations / resp. ed. N. I. Egorova. M. Foundation for education and science. 2012. 464 p.

8. *Obespechenie mezhdunarodnoj bezopasnosti v usloviyah holodnoj vojny: poiski soglasovannyh podhodov* – Ensuring international security in the cold war: the search for coordinated approaches. M. Ves' mir. 2017. 320 p.

9. Pechatnov V. O. *Chelovek na vse vremena (pamyati Dzhordzha Kennana)* [Man for all times (in memory of George Kennan)] // *200 let rossijsko-amerikanskikh otnoshenij: nauka i obrazovanie: sb. statej* – 200 years of Russian-American relations: science and education: collection of articles / ed. by Acad. of RAS A. O. Chubaryan and B. A. Ruble. M. OLMA Media. 2007. Pp. 65–80.

10. Pechatnov V., Pechatnov Val. *Menyayushchiysya religioznyj landshaft Ameriki* [The changing religious landscape of America] // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* – World economy and international relations. 2018, vol. 62, No. 9. Pp. 48–59.

11. Ulunyan Ar. A. «Balkanskij shchit» socializma. *Oboronnaya politika Albanii, Bolgarii, Rumynii i YUGOSLAVII (seredina 50-h gg. – 1980 g.)* ["Balkan shield" of socialism. Defense policy of Albania, Bulgaria, Romania and Yugoslavia (mid-50s – 1980)]. M. Dmitriy Pozharskiy University. 2013. 911 p.

12. Filitov A. M. *Treugol'nik Moskva – Berlin – Bonn i politika evropejskoj razryadki v 1969–1970 gg.* [Triangle Moscow – Berlin – Bonn and the policy of European détente in 1969–1970] // *Voprosy istorii* – Questions of history. 2017, No. 1. Pp. 3–96.

13. The cold war and the policy of detente: a discussion of the problem. In 2 vol. M. Institute of universal history of RAS. 2003. Vol. 1. 341 p.

14. *Holodnaya vojna i politika razryadki: diskussionnye problemy. V 2-h t.* – Cold war. 1945–1963 historical retrospective: coll. art. In 2 vol. / resp. N. I. Egorova and A. O. Chubaryan. M. OLMA-PRESS. 2003.

15. Yungblud V. T. «Novaya i ochen' nuzhnaya paradigma»: «dlinnaya» telegramma Dzh. F. Kennana kak al'ternativa principam Yalty ["A new and necessary paradigm": "long" telegram of George. F. Kennan as an alternative to the principles of Yalta] // *Vehi amerikanskoj istorii: sb. st., posvyashchennyj 70-letiyu doktora istoricheskikh nauk, professora Vladimira Viktorovicha Sogrina* – Milestones of American history: collection of articles dedicated to the 70th anniversary of doctor of historical sciences, Professor Vladimir Viktorovich Sogrin / under the editorship of T. Y. Lavrentieva, L. M. Troitskaya. M. 2015. Pp. 117–138.

16. Yungblud V. T. *Dzhordzh F. Kennan ob ustojchivyyh faktorah sovetskoj vneshnej politiki* [George F. Kennan about the sustainable factors of Soviet foreign policy] // *Rossiya i Amerika v XXI veke* – Russia and America in the XXI century. 2007, No. 1. Pp. 10.

17. Yungblud V. T. *Mnogostoronnyaya diplomatiya v bipolyarnoj sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij* [Multilateral diplomacy in a bipolar system of international relations] // *Novaya i novejschaya istoriya* – New and newest history. 2014, No. 3. Pp. 226–229.

18. Yungblud V. T. *Obnovlenie identichnosti: nacional'nye tradicii i kul'turnye cennosti sovremennoj Rossii* [Identity renewal: national traditions and cultural values of modern Russia] // *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya* – Herald of humanitarian education. 2018, No. 2. Pp. 8–15.

19. Cesary L. *France and NATO from 1966 to 1976* // *The making of D'etente: Eastern and Western Europe in the Cold War, 1965-75* / ed. By Wilfried Loth and Georges-Henri Soutou. L. Routledge, 2008. Pp. 91–102.

20. Foot R. *The Cold War and human rights* // *The Cambridge History of the Cold War* / ed. by M. P. Leffler and O. A. Westad. N. Y. Cambridge Univ. Press, 2010. Vol. 3: Endings. Pp. 445–465.

21. Gaddis J. L. *George F. Kennan: an American Life*. N. Y., 2012. 784 p.

22. Mastny V., Zhu Liqun. *The Legacy of the Cold War. Perspectives on Security, Cooperation, and Conflict*. N.Y. Lexington Books, 2013. 388 p.

23. Niedhart G. *Ostpolitik and its impact on the Federal Republic's relationship with the West* // *The making of Détente: Eastern and Western Europe in the Cold War, 1965-75* / ed. By Wilfried Loth and Georges-Henri Soutou. L. Routledge, 2008. Pp. 133–150.

24. Peterson Ch. Ph. *Wielding the Human Rights Weapon: the United States, Soviet Union, and private citizens, 1975–1980*. Ph. D. dissertation. Ohio Univ., 2009. 591 p.

25. Schmitz D. F., Walker V. *Jimmy Carter and the Foreign Policy of Human Rights: The Development of a Post-Cold War Foreign Policy* // *Diplomatic History*. Vol. 28. No. 1 (January 2004). Pp. 113–143.